

and so θ is between
and 2π , $r = \sin \theta$
Retraces its steps.

Надежда Соколова

Чужой мир

$$A \pm B \cos \theta = (V_1 - V_2) \cos \theta = f$$

$$\frac{A \pm B \cos \theta}{2} \leq \theta \leq \frac{\pi}{2}$$

region
$$x \text{ and } \pi, x, y = 5$$

$$= A + B \cos \pi$$

$$= A - B$$

$$\cos \pi = -1$$

$$= A - B$$

18+

Надежда Игоревна Соколова

Чужой мир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40432025

SelfPub; 2019

Аннотация

Неля – девушка с Земли – после смерти матери попадает в жуткий мир, в котором узнает, что на самом деле вернулась домой...

Мать всегда запрещала ей подниматься наверх, на второй этаж их дома.

– Не смей, слышишь? Что бы ни случилось, не смей идти наверх. Обещай мне.

Она послушно кивала и обещала, хотя соблазн был велик. ей постоянно казалось, что там, наверху, кто-то есть.

– Мама... Там кто-то ходит... Слышишь, шаги?

Мать гладила ее по волосам и прижимала к себе, будто пытаясь защитить от неведомого врага:

– Ну что ты, глупенькая. Это всего лишь разохшийся от старости пол. Нет там никого. Никого нет.

Нет, конечно, нет. Только почему же так ужасают деревянная дверь с непонятным узорчатым витражом между этажами и винтовая лестница, ведущая наверх?

Мать умерла, когда она закончила колледж. Просто однажды не проснулась. Инфаркт, сказали врачи. Может, и так. Только на лице у родного человека застыл совершенно дикий ужас. Почему? Кого женщина увидела перед смертью?

На следующее утро после похорон она заставила себя подняться наверх. Просто так. Чтобы убедиться, что ее страхи – пустяк, детские фантазии.

Ничего. Пустые комнаты. Пустой коридор. Только зеркало у широкого пыльного окна. Она подошла, решив поправить прическу – на поминки должны были прийти соседи, надо было, несмотря на горе, выглядеть прилично. На нее посмотрело чужое лицо.

Вот уже год, как она жила в чужом мире. Мире загадочном, жестоком, чуждом ей. Рабыня. Бесправная кукла, не имеющая ни свободы, ни своих желаний, ничего. Каждый день одно и то же: бесконечная, однообразная работа в саду, на поле, на заднем дворе господского дома. Работа тяжелая, выматывающая, забирающая и силы, и эмоции, словно вампир – кровь. Она не помнила, как оказалась здесь, не знала, что случилось с ней после того, как она, послушавшись приказа матери, все же побывала на втором этаже их дома, не понимала, что творится в этом мире и почему ее переместили именно сюда. Чтобы не сойти с ума и не стать похожей на тень, как ее товарки вокруг, она заставляла себя по вечерам считать отметки на стене, те самые отметки, что ставила сама по утрам, чтобы не забыть саму себя и не потерять разум.

Равнодушно собирая в саду крупные серые плоды, которые местное население охотно употребляло в пищу, она услышала рядом голоса.

– Хватит уже. И так троих потеряли. Приедет анжер, отвечать будем, как за всю группу.

– Проблема не решена. И если мы не справимся с притоком до появления здесь начальства, отправимся за теми троими.

– И что ты предлагаешь? Снова открывать Врата? Или отправлять наших к притоку на ужин? В качестве главного блюда?

– Ты у нас главный. Тебе решать. Но в прошлый раз координаты были верными.

– Я это уже слышал. Только вместо валькирии к нам попала рабыня. Да еще и вся в черном. Кто будет в следующий раз?

Голоса удалялись, споря о чем-то своем. Их владельцы ни на секунду не обернулись на ту, что с тихим стоном упала на землю, разбросав по траве уже собранные плоды. Голова... Как же жутко болела голова...

Клик. Черное нечто. Чужие глаза. «Ты умрешь. Ты – ошибка. Ты умрешь».

Клик. Она на столе, похожем на операционный. Голая. Связанная. Чужие люди вокруг. Осматривают. Везде. «Не та. Но здоровая. Самка. В барак к рабам. Вколите анедин».

Клик. Замок. Огромный. Странный. Страшный. Они едут мимо. Ей все равно. Люди вокруг нее боятся. «Притол. Дома. Небо, спаси. Доехать бы живыми».

Клик. Барак. Женщины. Мужчины. Все с пустыми черными глазами. Двигутся без цели. Роботы.

Неля очнулась и несколько секунд просто лежала на земле, бездумно смотря вверх. Она в чужом мире. Прошел год. Что за гадость ей вкололи? Почему она все это время беспрекословно повиновалась любому приказу? Что делать дальше? Можно ли отсюда выбраться?

Вопросы... Они теснились в голове, не давая сосредоточиться на чем-то одном. Вопросы... Найти бы на них ответы...

Вдалеке зазвучал свисток охраны. Полдня прошло. Пора на обед. Вспомнив, как здесь кормят, девушка поморщилась. Сбежать бы отсюда. Только куда? Кое-как встав с земли, она, копируя предыдущую походку зомби, поплелась в барак, служивший рабам столовой. Войдя внутрь, встала у длинного узкого окна, и на подоконнике рядом с ней мгновенно появилась плошка с месивом непонятного происхождения. Что-то густое, вязкое, серо-коричневого цвета. Стараясь не думать, из чего изготовлена ее пища, Неля с трудом начала жевать то, что было единственным средством поддержания жизни для местной obsługi.

Конец обеда – другой свисток. Своей зомбической походкой она отправилась назад, в сад, собрала разбросанные ею же плоды и направилась к хранилищу – большим широким амбарам, поделенным на секции. Именно там хранились продукты, собираемые рабами чуть ли не каждый день. Кому идут они, эти плоды, ягоды, овощи, злаки? Уж явно не на корм тех, кто обслуживает местных господ. Значит, есть и сами господа. Те, чьи голоса она слышала? Или кто-то повыше? Как бы узнать...

Возле амбара один из охранников, не скрываясь, насилывал рабыню. Та молча стояла, не делая ни малейшей попыт-

ки освободиться. Неля почувствовала, как к горлу подкатывает тошнота. Захотелось отвернуться, не смотреть на этот ужас. Да, с вколотой гадостью было проще жить. Бездумно совершаешь действия, починаешься каждому, кто захочет. В том числе и тебя... Силой воли остановив поток мыслей, она зашла внутрь и высыпала в самую дальнюю секцию свои плоды. Когда возвращалась, охранник уже был один. Стоял, с довольной ухмылкой прислонившись к стенке амбара. В груди у Нели словно огонь загорелся. Захотелось взять камень, любой, какой найдет, и стереть эту ухмылку. Силой. Навсегда...

Время шло, невидимое, оно исчезало, как воздух сквозь пальцы, не задерживаясь ни на миг. Она все так же была рабыней, бесправным и внешне бездумным, пустым существом, оболочкой, такой, какой ее хотели видеть надсмотрщики и охранники. Притворство давалось тяжело, а каждый день был наполнен страхом и горечью. Человеческая жизнь ничего не стоила и в ее мире, а здесь же к тем, кто имел несчастье родиться не в том классе, относились как к муравьям: эти насекомые могут быть полезны, убивая тлю, но если они выйдут за пределы муравейника, их без зазрения совести растопчут сапогом.

Каждую неделю кого-то привозили: новички были молодыми, физически здоровыми мужчинами и женщинами. Приезжали они на крытой повозке, запряженной крупны-

ми рогаатыми животными, издали похожими на волов. И у всех новеньких были пустые глаза. Все они двигались, словно зомби из фильмов ужаса. Их воля была подавлена. Они были послушны и молчаливы. Идеальные куклы для любителей поиграть с живыми существами.

Повозка никогда не уезжала пустой: в нее усаживали тех рабынь, что были готовы скоро дать жизнь потомству. Рядом, будто тряпичные игрушки, небрежно кидали трупы «сломавшихся кукол».

Распорядок дня не нарушался ни разу: ранний подъем, в полумраке, по свистку. Потом – клейкая серо-коричневая масса, заменявшая еду. До полудня – тяжелый, изнурительный труд – сбор и сортировка урожая. Обед. Тоже по свистку. Вновь работа. Вместо ужина – стакан с жидкостью, замораживающей все биологические потребности. Короткий сон. И снова – работа.

Одежда... Эти балахоны, в которые они рядились, одеждой можно было назвать с большой натяжкой. Черные куски ткани без единого шва с отверстиями для рук и головы. Снимать их было запрещено. Но раз в неделю приходил врач, приказывал раздеться и проверял здоровье. После этого старые балахоны исчезали и появлялись новые, такой же формы и кроя.

Магия... Там, дома, Неля не задумывалась над возможностью существования настоящих колдунов и магов. Ей было комфортно и без этих знаний. Здесь же, в этом мире, магией

была пропитана каждая пылинка. Казалось, что даже воздух, которым здесь дышат, магический.

Без вколотога «лекарства» рабская жизнь казалась одним нескончаемым потоком ужаса и боли. Хотелось забыть обо всем, что окружает, и не видеть испорченные плетью спины рабынь, наглые ухмылки охранников, бездумные глаза рабов. Забыть. Стереть из памяти. Вот только каждый день приносил все больше страданий, заставляя задумываться об искусственно оборванной жизни. Собственной жизни.

Завтра приезжает высокое начальство. Эту новость весь день обсуждали охранники. Анжер. Местный военный чин. Высокий чин. И важный. Приезжает с инспекцией, как смогла уяснить для себя Неля. Почему-то вспомнился разговор в саду. Те двое, чьи голоса вернули ей волю. Они тоже говорили об анжере. И были обеспокоены его появлением. Впрочем, ее это событие никак не коснется...

– Ты. Посмотри на меня.

Неля только что вышла из хранилища. Сдав очередную порцию урожая, она собиралась отправиться за новой, когда за спиной слышались уверенные мужские шаги, а затем последовал приказ. Внутренне сжавшись от страха, она подчинилась. Повернувшись, подняла глаза. Мужчина. Высокий, плечистый брюнет в упор смотрел на нее. Глаза неестественно светлые, как будто выцветшие, взгляд цепкий и

злой. Такому все равно. Где и что происходит. Главное, чтобы все шло строго по намеченному им плану. Иначе последует наказание для всех виновных. Сейчас мужчина пристально смотрел на неё. Потом нахмурился и велел:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.